

афарызм трапіў з паэмы “Лукрэція” (1594) англійскага паэта і драматурга Уільяма Шэкспіра (1564–1616), дзе ўжываецца ў крыху змененай форме англ. *One for all, all for one we gage*. Аднак на самой справе гэты афарызм ужо ў часы Шэкспіра ўжываўся ў англійскай мове як інтэрнацыянальная прыказка (англ. *One for all, all for one*), што была вядомая многім еўрапейскім народам і паралельна функцыянавала ў інверсаванай форме (ням. *Einer für alle, alle für einen; Alle für einen, einer für alle*; польск. *Jeden za wszystkich, wszyscy za jednego; Wszyscy za jednego, jeden za wszystkich* і інш.).

Беларуска-іншамовныя слоўнікі прыказак можна выкарыстоўваць у сферы адукацыі пры выкладанні беларускай мовы ў ВНУ і школе, а таксама ў сферы рэдагавання літаратурных і публіцыстычных тэкстаў і пры іх перакладзе (з беларускай мовы на іншыя мовы свету).

Літаратура

1. Дубасав, І. С. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік = English-Belarusian Paremiological Dictionary / І. С. Дубасав, С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. П. Пятрова, С. А. Пушкарва ; пад рэд. Я. Я. Іванова. – Мгарілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2009. – 240 с.
2. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2007. – 242 с.
3. Іванова, С. Ф. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік = Polskobiałoruski słownik paremiologiczny / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў; прад. і ўступ. артыкул Я. Я. Іванова. – Мгарілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 192 с.
4. Іваноў, Я. Я. Беларуская-нямецкая парэміялагічная слоўнік = Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch / Я. Я. Іваноў, Н. К. Раманава. – Мгарілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 108 с.
5. Петрушэўская, Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамовны слоўнік: больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамовных прыказак / Ю. А. Петрушэўская. – Мгарілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 316 с.

УДК 81'1

Е. Н. Путрич, аспіп.
(БГПУ ім. Максіма Танка, г. Мінск)

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ В СЕМАНТИЧЕСКОМ И КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВАХ ТЕКСТА

«Процесс формирования концепта в условиях культурной и языковой среды происходит в концептуальном пространстве текста» [2, с. 42]. Именно тексты дают представление о концептос-

7. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ

фере автора. В свою очередь семантическое пространство текста формируется исходя из содержания концептуальной картины мира, которая отражает языковую картину.

С. В. Ракитина, сравнивая «концептосферу» и «семантическое пространство текста», приводит их отличительный признак: несмотря на свою однородность, эти понятия имеют различную структуру. «Концептосфера состоит из концептов, а семантическое пространство включает ту их часть, которая получила выражение с помощью языковых средств» [4, с. 217], т.е. основой семантического пространства текста являются вербальные концепты. Таким образом, концептосфера текста всегда шире его семантического пространства, а это значит – шире языковой картины мира. Однако исследовать концептосферу можно только опираясь на языковые средства. В этом и заключается одна из основных проблем лингвокультурологии. В концептосфере связанные между собой концепты образуют концептуальную систему, или, как отмечает М. В. Пименова, «ментальный каркас языковой картины мира» [3, с. 130].

Как уже было отмечено выше, следует различать концептуальную и языковую картины мира. Существует огромное количество определений понятия *языковой картины мира*: одни ученые рассматривают ее как «системно упорядоченную социально значимую модель знаков, передающую информацию об окружающем мире» [1, с. 44], другие – как «совокупность знаний о мире, запечатленных в языке» [4, с. 216], третьи – как «зафиксированную в языке и специфическую для языкового коллектива схему восприятия действительности» [5, с. 47] и т.д.

Под концептуальной картиной следует понимать «полную базу знаний о мире, накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке» [3, с. 129]. Отличительными особенностями ее являются:

- многоуровневость, т.е. аккумуляция всех знаний (архаичных (дописьменного периода), знаний, частично зафиксированных в текстах, и знаний различных наук);
- одновременный консерватизм и кумулятивизм;
- наличие принципа голографичности (концепт – это совокупность признаков, которые описывают фрагменты мира, в свою очередь каждый признак концепта является самостоятельным концептом).

Уже из определения видно, что языковая картина мира значительно беднее концептуальной, что, с одной стороны, облегчает изучение концептов, а с другой – ограничивает его. Таким образом, исследование концептосферы любого текста тесно связано с языковой картиной автора и мира в целом.

Литература

1. Геляева, А. И. Человек в языковой картине мира / А. И. Геляева. – Начальник : Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 177 с.
2. Зайченко, С. С. Концепт как средство реализации семиотико-синергетических особенностей организации художественного дискурса / С. С. Зайченко // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – Вып. 88. – № 6 (335). – С. 47–50.
3. Пименова, М. В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира / М. В. Пименова // Термінологічний вісник. – 2013. – Вып. 2 (1). – С. 129–134.
4. Ракитина, С. В. Концептосфера – языковая картина мира – текст / С. В. Ракитина // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Матер. III Междунар. науч.-практ. конф., Бийск, 30 нояб. – 1 дек. 2006 г. / Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина; редкол.: В. П. Никишаева [и др.]. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 215–219.
5. Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – №1–3. – С. 47–56.

УДК 821.161.1

В. В. Рингевич, ст. преп., маг. филол. наук
(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

ВЕРБАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ АННЫ КАРЕНИНОЙ И ГРИГОРИЯ ПЕЧОРИНА

В статье представлены результаты исследования индивидуальных семантических полей, которые организуются на основе наиболее значимых (частотных) смысловых центров (слов) лексикона языковой личности. В ходе исследования выявлены наиболее значимые смысловые центры индивидуальных семантических полей, отражающихся в индивидуальных картинах мира главных героев произведений: Анны Карениной (роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина») и Григория Печорина (роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»).

Изучение языковой личности [1; 2] подразумевает составление ее индивидуального лексикона, в котором выделяются лексико-семантические группы [3], а в них – наиболее частотные лексемы, на основе которых определяются индивидуальные семантические поля.

Семантическое поле является «самой объемной, крупной лингвистической группировкой языковых единиц на основе содержания» [4]. Отметим, что семантическое поле может объединять слова разных ча-

7. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ

стей речи, «однако все члены этого разряда слов должны иметь общий признак, который называется интегральной семой» [там же].

Частотный, семантический и контекстуальный анализ лексикона Анны Карениной [5] и Григория Печорина позволил выявить наиболее значимые смысловые центры, на основе которых организуются индивидуальные семантические поля языковых личностей главных героев:

1) «**Человек**»: в дискурсивной сфере Анны Карениной данное индивидуальное семантическое поле представлено объединением *семья*, включающим в себя смысловые центры *муж, жена, сын, девочка*; и объединением *общество*, включающим в себя смысловые центры *люди, человек, дети, женщина*. Отметим, что для Анны Карениной «семья» является наиболее значимым объединением.

В дискурсивной сфере Григория Печорина данное индивидуальное семантическое поле представлено объединением *общество*, включающим в себя смысловые центры *княжна, человек, доктор, женщина, казак, княгиня, друг, люди*. Объединение *семья* не нашло отражения в картине мира персонажа-мужчины. Для Григория Печорина объединение «общество» является наиболее значимым и подтверждает интерес героя к человеку в общем.

2) «**Время**»: данное индивидуальное семантическое поле и в дискурсивной сфере Анны Карениной, и в дискурсивной сфере Григория Печорина представлено следующими смысловыми объединениями: прошлое время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями *давно, недавно, прежде, раз, тогда*; в лексиконе Григория Печорина – *давно, когда-то, наперед, недавно*); настоящее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями *всегда, иногда, нынче, нынешний, пока, сейчас, теперь*; в лексиконе Григория Печорина – *всегда, изредка, иногда, нынче, сейчас*); будущее время (в лексиконе Анны Карениной отражается наречиями: *вот-вот, после, потом*; в лексиконе Григория Печорина – *когда-нибудь, после, потом*). Таким образом, сделаем вывод, что смысловые объединения прошлого и настоящего времени наиболее значимы для обоих языковых личностей;

3) «**Пространство**»: данное индивидуальное семантическое поле представлено у Анны Карениной смысловыми центрами *дом* и *Москва*; у Григория Печорина – *вершина, гора, берег, село, место*. Анализ данного семантического поля осуществлялся в большей степени за счет контекста и во взаимодействии микроклассов «Человек», «Физические, психические состояния человека», «Оценка», за счет которого происходит развертывание персонажей.